УДК 343.163

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-2-70-76

А.М. Гамидов, Э.Ш. Магомедханов

**О некоторых проблемах участия прокурора – государственного обвинителя
на стадии судебного разбирательства**

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001; г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; crimprocces@mail.ru

Статья посвящена анализу проблем участия прокурора на такой стадии уголовного процесса, как судебное разбирательство. Авторами проведено исследование законодательной базы регулирования деятельности прокурора на стадии судебного разбирательства, где он выступает в качестве государственного обвинителя. Данный анализ позволил выявить ряд недочетов в деятельности прокурора – государственного обвинителя на судебной стадии уголовного судопроизводства. В статье также говорится о межведомственном конфликте интересов органов прокуратуры со следственными органами и судом, что в свою очередь препятствует решению общих задач правоохранительных органов при осуществлении борьбы с преступностью.

В работе затрагиваются вопросы поддержания функции государственного обвинения на таких этапах, как: а) подготовка к судебному заседанию; б) непосредственное участие в рассмотрении уголовного дела судом по существу; в) проверка законности, обоснованности и справедливости решения суда.

Проведено исследование вопросов отказа государственного обвинителя от выдвинутых обвинений, а также юридических последствий, вытекающих из данного отказа.

В статье приводится анализ правоприменительной практики реализации права прокурора на возвращение уголовных дел. Продемонстрированы различия полного и частичного отказа прокурора от государственного обвинения в ходе судебного разбирательства уголовного дела. С учетом проведенного теоретического и практического исследования проблемных аспектов участия прокурора – государственного обвинителя на судебной стадии разбирательства уголовного дела авторами формулируются выводы, а также предлагаются возможные пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: *функции прокурора, полномочия прокурора, судебное разбирательство, государственное обвинение.*

Одним из актуальных, вызывающих острые дискуссии в среде ученых по-прежнему остается вопрос о функциях и полномочиях прокурора в уголовном судопроизводстве, которые он реализует не только в досудебных стадиях, но и в ходе судебного разбирательства и судебных заседаний. От разрешения данного спора зависит не только определение статуса прокурора в уголовном процессе, но и правильное рассмотрение уголовных дел, в т. ч. мировыми судьями. Судя по публикациям в юридической литературе, законопроектам, поступавшим в органы законодательной власти, проблемы места и роли прокуратуры в механизме Российского государства, функциональных направлений и надзорных полномочий прокуроров, в т. ч. в уголовном судопроизводстве, постоянно находятся в поле зрения отечественных законодателей и ученых [1]. Их острота во многом обусловлена отсутствием в уголовно-процессуальном законе четких критериев разграничения процессуальных функций и полномочий участников уголовного судопроизводства, особенно выступающих на стороне обвинения.

К сожалению, понятие прокурора как участника уголовного процесса в УПК РФ до сих пор не сформулировано, и получается, что функция обвинения возложена не на конкретного участника уголовного процесса, воплощающего в рамках правосудия сторону обвинения, а на весь аппарат правоохранительных органов в целом. На нынешнем этапе реформирования отечественных правоохранительных органов особо остро воспринимаются конфликты межведомственных интересов прокурора и следователя, прокурора и руководителя следственного органа, противоречия между позициями прокурора и потерпевшего, прокурора и суда. Подобная конфликтная ситуация не способствует решению тех общих задач, которые стоят перед правоохранительными органами [2].

Позиция государственного обвинителя в судебном разбирательстве определяется поддержанием государственного обвинения, собиранием, представлением, исследованием и оценкой доказательств, изменением обвинения и мотивированным отказом от обвинения. Сложность и многоэтапность деятельности государственного обвинителя обуславливают необходимость ее выполнения на четкой организационной основе, с последовательной подготовкой, включающей тщательное изучение и анализ материалов уголовного дела, разработку плана участия в судебном следствии – центральной части судебного процесса, определение очередности представления доказательств, продуманного выступления в судебных прениях.

Как государственный обвинитель прокурор должен, поддерживая обвинение, делать это лишь в меру его доказанности, не упуская из виду и факты, свидетельствующие в пользу подсудимого, обязан не только строжайше соблюдать закон сам, но и выступать, в пределах предоставленных ему прав, против любых нарушений закона, чьи бы интересы они не ущемляли [3]. Прокурор выступает в роли гаранта защиты указанных прав граждан. Прокурорский надзор проявляется также в ситуациях, когда необходимы особые гарантии правовой защищённости личности в условиях ограничения её прав [4, с. 247].

В соответствии со ст. 37 УПК РФ и ст. 31 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор является должностным лицом, осуществляющим в суде первой инстанции уголовное преследование, выступая при этом в качестве государственного обвинителя. Применяемые прокурором меры по уголовному преследованию придают наблюдению за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия точную целевую направленность, позволяют профессионально добиваться выполнения требований закона для того, чтобы каждый виновный получил справедливое наказание.

В.М. Савицкий считал, что возможность прокурора участвовать в суде в качестве государственного обвинителя объясняется тем, что «прокурор в суде не пользуется правом решающего голоса ни по одному вопросу, а только предлагает суду, просит суд, убеждает суд, но сам ничего не решает» [5, с. 343].

Функция поддержания государственного обвинения состоит из определенных этапов: подготовки, непосредственного участия в рассмотрении уголовного дела судом по существу, проверки законности, обоснованности и справедливости решения суда [6].

Государственное обвинение – это совокупность процессуальных действий государственного обвинителя, который в судебном заседании в состязательном процессе отстаивает перед судом свой взгляд на виновность подсудимого и которому в равных процессуальных условиях судебного рассмотрения уголовного дела всегда противостоит другая сторона – сторона защиты.

Именно понятие «государственное обвинение» позволяет отграничить деятельность следователя, дознавателя, органа дознания, осуществляющих уголовное преследование на досудебных стадиях процесса, а также потерпевшего, гражданского истца и

их представителей, которые также выполняют обвинительную деятельность в судебном производстве в суде первой инстанции, от деятельности прокурора по поддержанию в суде первой инстанции обвинения.

Обеспечение прокурором в суде законности и обоснованности обвинения при рассмотрении судом уголовного дела по существу не дает прокурору особых процессуальных прав. Все участники сторон процесса имеют равную возможность реагировать на нарушение законности в суде. Но это их право, а для прокурора эта деятельность является процессуальной обязанностью.

Прокурор имеет особое процессуальное положение, которое является необходимым условием для успешного осуществления возложенных на него обязанностей: осуществлять государственное обвинение и одновременно устранять нарушения прав и законных интересов участников процесса.

Интересно мнение Н.В. Муравьева, который ещё в 1892 г. в статье, опубликованной в «Журнале гражданского и уголовного права», утверждал, что «цель всех действий прокурора должна быть не в обвинении, а исключительно в раскрытии истины, в чем бы она ни состояла – в виновности или невиновности подсудимого» [7, с. 103].

Государственное обвинение осуществляется в ходе судебного разбирательства в разных процессуальных формах, которые определяются порядком судебного рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции.

По характеру и направленности государственное обвинение может осуществляться в двух видах:

- а) поддержание обвинения в речи государственного обвинителя в судебных прениях;
- б) мотивированное заявление об отказе от обвинения полностью или в части.

Вопросы отказа государственного обвинителя от обвинения и его юридические последствия в доктрине уголовного процесса до настоящего времени носят острый дискуссионный характер.

Реализация обвинения зависит от того, что составляет его основу, какие собраны доказательства, свидетельствуют ли они о виновности лица в совершении преступления, поэтому системность этих доказательств – исходный пункт деятельности государственного обвинителя.

Важное значение имеет субъективное отношение прокурора к собранным доказательствам, оценка им фактов, которые устанавливаются или опровергаются в процессе доказывания по уголовному делу.

В.М. Савицкий утверждал, что «прокурор, пришедший в суд в качестве государственного обвинителя, должен быть убежден в виновности подсудимого, иначе он не в состоянии будет выполнять свою профессиональную функцию».

Отказ от обвинения свидетельствует, что на смену убеждению государственного обвинителя в виновности подсудимого приходит убеждение в его невиновности, поскольку отсутствуют доказательства, бесспорно подтверждающие вину.

Как полагал А.Ф. Кони, «прокурор приглашается сказать свое слово даже в опровержение обстоятельств, казавшихся при предании суду сложившимися против подсудимого, причём в оценке и взвешивании доказательств он вовсе не стеснен целями обвинения» [8, с. 50].

В основе формирования обвинения должно лежать требование закона о полном, всестороннем и объективном исследовании материалов дела, в связи с чем прокурор, осуществляя деятельность по поддержанию государственного обвинения, обязан уста-

новить как уличающие, так и оправдывающие подсудимого доказательства, как отягчающие, так и смягчающие его ответственность обстоятельства.

Лишь в случае выполнения этих требований обвинение будет подлинно нравственной и гуманной функцией уголовного процесса. А случаи, когда прокурор вопреки установленным фактам настаивает на обвинении, будут нарушением не только закона, но и норм морали.

Л.Д. Кокарев, рассматривая этот вопрос, писал, что «прокурору, естественно, часто бывает психологически нелегко отказаться от обвинения, особенно если он сам утверждал обвинительное заключение. Поэтому иногда прокуроры прибегают к компромиссным решениям, например вместо отказа от обвинения ориентируют суд на изменение квалификации преступления на более мягкую, определение минимальной меры наказания. Такое поведение прокурора недопустимо, оно безнравственно» [9, с. 158].

Исходя из сказанного, мы приходим к выводу о том, что отказ прокурора от государственного обвинения обязывает его обращаться с подсудимым как с невиновным.

Структурно-логический анализ ч. 7 ст. 246 УПК РФ приводит к выводу, что основанием для отказа прокурора от обвинения может стать, во-первых, осознанность, ошибочности предшествующей оценки материалов уголовного дела, во-вторых, познание новых доказательств, добытых в судебном следствии. В обобщенном виде можно сделать вывод, что основание отказа от обвинения – это убеждение государственного обвинителя в неподтвержденности предъявленного обвинения представленными в суд доказательствами.

Основанием отказа прокурора от обвинения могут стать новые материалы или доказательства, полученные в судебном заседании.

Неверно, что отказ прокурора от государственного обвинения может быть обусловлен лишь ранее допущенной ошибкой в оценке достоверности доказательств. Анализ практики показывает, что во многих случаях отказ прокурора обусловлен не ошибкой в оценке материалов дела, а изменением обстоятельств уголовного дела, выявленных в судебном разбирательстве с помощью полученных новых доказательств.

По мнению И.Н. Чеботаревой, «следователь является одной из главных фигур уголовного судопроизводства, однако обеспечить точное соблюдение закона, объективность, всесторонность и полноту расследования по уголовному делу, а также не допустить нарушения прав и свобод граждан призваны такие процессуальные фигуры, как руководитель следственного органа и прокурор, которые в рамках предоставленных им уголовно-процессуальным законодательством полномочий осуществляют контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя» [14, с. 190].

Опрос правоприменителей показал, что имея право на возвращение уголовного дела для дополнительного расследования, прокурор возвращает уголовные дела практически в 50 % случаев.

Нужно различать два вида отказа прокурора от государственного обвинения: полный и частичный.

При полном отказе материально-правовое содержание обвинения отрицает обвинение полностью, в целом, что, в свою очередь, влечет прекращение обвинительной деятельности (функции уголовного преследования) и порождает деятельность, направленную на реабилитацию подсудимого.

Частичный отказ отрицает лишь часть обвинения в его материально-правовом смысле, обвинительная деятельность в этом случае продолжается, но пределы обвинения сокращаются.

В уголовно-процессуальном законе целесообразно предусмотреть новый механизм правовых последствий для суда при отказе прокурора от обвинения, установив законодательно, что суд при отказе прокурора от обвинения полностью или в части обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование в части заявленного отказа.

УПК РФ предусмотрен особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного следствия по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы.

Инициатива применения особого порядка принятия судебного решения должна исходить от обвиняемого. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 05.12. 2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» обратил внимание на недопустимость ограничения прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении [10, с. 233].

Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится с обязательным участием подсудимого, его защитника и государственного обвинителя.

Государственный обвинитель не должен соглашаться на особый порядок принятия судебного решения, если обвиняемый отрицал свою вину, будучи допрошенным в ходе предварительного расследования, однако при ознакомлении с материалами уголовного дела или на предварительном слушании заявил о своем согласии с предъявленным обвинением, поскольку в этом случае в уголовном деле не имеется даже показаний обвиняемого, признающего свою вину в совершении преступления.

С учетом изложенного по результатам исследования полагаем возможным сделать следующие выводы и предложения:

1. Государственный обвинитель, участвуя в судебном разбирательстве, на основе состязательности и равных процессуальных возможностей со стороной защиты осуществляет в установленных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации формах уголовное преследование подсудимого (подсудимых) в рамках поддержания государственного обвинения, используя предоставленные ему правовые средства в целях реализации судом основного назначения уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу [11, с. 98].

Основная роль государственного обвинителя, участвующего в судебном следствии, выражается прежде всего в осуществлении обязанности доказывания предмета преступления (ст. 73 УПК РФ) и виновности подсудимого в совершении этого преступления.

2. Государственный обвинитель в судебном разбирательстве реализует собственные, присущие только ему процессуальные цели (задачи), среди которых следует выделить осуществление уголовного преследования на основе законности и обоснованности обвинения. Его обвинительная деятельность начинается с изложения в начале судебного следствия позиции государственного обвинения о пределах доказывания по рассматриваемому в суде первой инстанции уголовному делу.

3. Пределы доказывания по уголовному делу определяются государственным обвинителем, исходя из требований ст. 73 УПК РФ, содержание которой очерчивают исчерпывающим образом все его элементы, находящиеся в точном соответствии с

материально-правовым тезисом обвинения, изложенным в обвинительном заключении (обвинительном акте).

4. К основным задачам, реализуемым государственным обвинителем в судебном разбирательстве, следует отнести:

а) обеспечение представления суду и основным участникам процесса доказательств обвинения. Максимально эффективное представление доказательств составляет основное содержание деятельности государственного обвинителя в ходе судебного следствия;

б) участие в исследовании всех доказательств, обосновывающих или опровергающих обвинение, на относимость, допустимость, достоверность и достаточность в их совокупности для решения вопроса о доказанности совершения преступления подсудимым.

5. Исследование доказательств в судебном разбирательстве предполагает максимально эффективное представление государственным обвинителем всех доказательств обвинения, что составляет основное содержание деятельности государственного обвинителя в ходе судебного следствия. Максимальная эффективность предъявления обвинительных доказательств зависит от порядка и очередности их представления суду. Очередность представления доказательств определяет государственный обвинитель в зависимости от особенностей конкретного уголовного дела: количества подсудимых, позиции каждого из них, количества и качества доказательств, подтверждающих обстоятельства совершения преступления и вину подсудимых.

Литература

1. Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... к. юр. н. – М., 2014.
2. Дорошков В.В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Мировой судья. – 2015. – № 11. СПС «Консультант плюс»
3. Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 12.03.1993 № 12/13-93 «О методических рекомендациях, об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве» // СПС «Консультант плюс».
4. Чеботарева И.Н., Жалнина А.В. Соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 4 (49).
5. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. – М., 1971.
6. Дядькин О.Н. Особенности участия прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам // Территория права: сборник научных статей. – 2015. – Вып. 1.
7. Казанцев, С.М. Дореволюционные юристы о прокуратуре. – СПб., 2001.
8. Кони А.Ф. Избранные произведения. – М., 1956.
9. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса: учебное пособие. – Воронеж, 1993.
10. Бегова Д.Я. Заключение с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и интересы потерпевшего при этом // Вестник ДГУ. – 2011. – Вып. 2. – С. 232–234.
11. Шаталов М.Н. Аспекты участия прокурора в судебном следствии по уголовному делу // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 97–105.

Поступила в редакцию 14 февраля 2017 г.

UDC 343.163

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-2-70-76

On some problems of participation of the public prosecutor at the trial stage

A.M. Gamidov, E.S. Magomedkhanov

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; crimproc-ces@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the problems of the Prosecutor's participation at such stage of criminal trial as judicial proceedings. The authors conducted a research of the legislative base regulating the activities of the Prosecutor at the trial stage, where he acts as state Prosecutor. This analysis revealed a number of shortcomings in the activity of the Prosecutor – the state Prosecutor at the judicial stage of criminal proceedings. The article also refers to the interdepartmental conflict of interests of bodies of prosecutor's office with investigating authorities and court that in turn interferes with the solution of the general tasks of law enforcement agencies at implementation of fight against crime.

The issues of maintaining the function of state prosecution on such stages as: a) preparation to a judicial session; b) direct participation in the criminal case by the court on the merits; c) verifying the lawfulness, validity and fairness of the judgment are touched upon.

The study of the question of the refusal of the state Prosecutor on the charges and the legal consequences flowing from this failure is conducted in the article.

The analysis of law-enforcement practice of realization of the right of the prosecutor for return of criminal cases is provided in article. Distinctions of full and partial refusal of the Prosecutor from the state charge of the course of judicial trial of criminal case are shown. Taking into account the conducted theoretical and practical research of the problem aspects of participation of the Prosecutor – the state accuser at a judicial stage of trial of criminal case by authors conclusions are formulated and also possible ways of improvement of the criminal procedure legislation regarding the considered problems are offered. The given theoretical and empirical study of problematic aspects of participation of the Prosecutor-state Prosecutor at the judicial stage of criminal proceedings the authors formulate possible conclusions and propose possible ways to improve the criminal procedure legislation of the considered problems.

Keywords: functions of attorney, powers of attorney, trial, prosecution.

Received 14 February, 2017